

НОВЫЕ КНИГИ ДЛЯ НОВЫХ ЛЮДЕЙ

Натали Штайм

КВАДРАТ ПИФАГОРА

Натали Штайм

Квадрат Пифагора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68820996

SelfPub; 2023

Аннотация

Когда хочется быстро понять другого человека, разобраться, что им движет, как он мыслит и какие методы коммуникации с ним наиболее эффективны, на помощь приходит простой и удобный инструмент – квадрат Пифагора. Но самое интересное в этой методике – возможность понять себя. Несколько простых математических действий, и перед вами картина, отображающая ваш образ мыслей и действий, ваш уровень внутренней уверенности, харизмы, дисциплины и даже здоровья. Как применить знания, содержащиеся в книге – решать Вам, но мы уверены, что такой инструмент будет полезен каждому.

Натали Штайм

Квадрат Пифагора

На вокзал я прибыл задолго до отправления своего поезда. Хотелось не торопясь, без обычной спешки, характерной для большинства отбывающих, пройтись по перрону и спокойно разместиться в купе... Переодеться без толкотни...

Ах да! Какая толкотня! Билет куплен в купе на две персоны. Факт, что в эту командировку меня отправили в вагоне класса люкс, свидетельствовал об определённых карьерных сдвигах. По крайней мере, мне было приятно думать, что это именно так. Ведь на фоне последнего десятилетия, пролетевшего вот в таких не редких выездах по делам предприятия, смена плацкарта сначала на обычное купе, а теперь ещё и люкс – это явный прогресс. И пусть завистники в лице тещи галдят себе, что я так и просижу всю жизнь маленьким начальником маленького отдела, недооцененным и не важным, я точно знаю, что продвижение на лицо. Просто не всем видно...

Прожил три десятка лет с хвостиком, и ещё ни разу не видел такого комфорта для передвижения! Всё блестело – начиная с проводницы люксового вагона – и заканчивая крепёжными болтами под столиком самого купе. Ну да, да, поглядывал везде, где мог. Хром, мягкая обивка, ненавязчиво-уютное освещение и два широких, расположенных друг

против друга, дивана. Одним словом – презентабельно. Фортуна, всё-таки, улыбается и мне. А если она еще и рассмеется, да избавит меня от попутчиков, у-у-у! Два с половиной дня тишины, удобства и мерного постукивания колёс – о большем и мечтать не приходилось.

Я, в принципе не человекофоб; просто почему-то сейчас хотелось безмолвия и покоя. Раньше, бывало, в предчувствии новых встреч, интересных рассказов незнакомых путешественников, в груди начинала трепетать какая-то радостная жилка; со временем этот едва ощутимый трепет стал замолкать, теперь совсем заглох. Старею, наверное...

Предаваясь разглядыванию мельтешащих перед моим окном отъезжающих и прибывающих, не сразу откликнулся на негромкий стук в двери купе. В доли секунды уговорил себя, что просто показалось, и моему уединению ничего не угрожает; но стук повторился, хотя прозвучал ещё тише, застенчивее.

«Проводница, наверное» – мелькнула не теряющая надежду мысль.

– Да, да! Войдите, не заперто!

Мягко отъезжающая дверь постепенно представила образ, который своим появлением лишний раз убеждал меня в правильности житейской аксиомы: «Не всё коту масленица». Удача – таки может только улыбаться... Гоготать ей не к лицу.

Приземистая фигура немолодого мужчины немаленьких

размеров плавно вкатилась в открытый дверной проём.

– Приветствую вас! Надеюсь, я не сильно помешал... Буду вашим попутчиком. – Широко улыбаясь, он вошел, уселся на противоположный диван, поставил рядом с собой компактный чемоданчик, и протянул открытую ладонь:

– Василь Васильевич.

Я, со слегка натянутой в ответ улыбкой, пожал его кругловатую ладонь.

– Женя.

– Очень приятно! Надеюсь, поездка будет весёлой.

Он чуть игриво подмигнул, и принялся распаковывать свои вещи. Я же, несмотря на бродившее во мне легкое неудовольствие, поймал себя на мысли, что разрушитель моей мечты (напомнивший мне, почему-то, Вини- Пуха из мультфильма), мне даже понравился. Ну, оно так часто бывает, при первых секундах знакомства возникает какое-то, почти неуловимое чувство – либо приятия, либо наоборот. Вот оно и сейчас, видимо, сработало. Да и к тому же человек, умудрившийся в столь коротких фразах вместить дважды слово «надеюсь», вызывал определенное доверие... Человек с надеждой...

Я решил выйти, чтобы не мешать ему раскладываться и переодеваться.

–Пойду...покурю. – В ответ «Вини Пух» лишь молча кивнул, как мне показалось, с благодарностью за понимание.

Прикрыв за собою дверь, я огляделся, любуясь внутрен-

ним интерьером вагона люкс. Да-а-а-а, красота и шик, что тут ещё скажешь! А мягкая ковровая дорожка цвета бордо! А тамбур для курения! Ну-у-у, это что-то! Ни тебе обычного затхлого запаха, ни продувающихся дверей, ни многовековой, как у всех виденных мною тамбуров, грязи! Наоборот – всё сверкает и отдаёт престижем и удобством. Тут тебе и мягкое откидное сиденье, и удобная пепельница.

Попробовал на прочность сидение, для порядка слегка прыгал на нём. Как влитое! Да, определённо, поездка мне понравится. И, даже если моё первое впечатление о «Вини Пухе» меня обманет (во что я очень мало верил), и он окажется не таким уж приятным, как сначала показалось, я смело смогу уединиться в этом блестящем отсеке.

За своим восторженным осмотром я и не заметил сразу, как наш состав тронулся. В оконном проёме начали плавно меняться вокзальные картинки. Прикинув, что прошло достаточно времени, я вернулся в своё купе.

– Ну, вот и поехали! – повернувшись на моё появление, Василь Васильевич весело произнес избитую фразу. Он, уже переодетый в темный спортивный костюм, сидел у окошка, подперев щеку рукой. В этом одеянии он ещё больше напомнил мне мишку из мультфильма.

– Угу...

Я уселся на свой мягкий диван, скосив взгляд на медленно проплывающий за окном городской пейзаж. Помолчали...

– А вам, Василь Васильевич, далеко ехать?

Он назвал конечную станцию своего путешествия. Мне название ни о чём не говорило. Бог его знает, где это. Интересно, всё-таки, сколько времени мы с ним проведем. Но уточнять было как-то неудобно.

Словно отвечая на мой незаданный вопрос, Василь Васильевич добавил:

– Это небольшой провинциальный городок, до него два дня пути, с ма-а-а-леньким хвостиком... А вы, Женя, куда путь держите?

Я ответил. Меня командировали в крупный промышленный город, наверняка известный моему собеседнику.

– О! Ну мы с вами почти всю поездку будем попутчиками! – Василь Васильевич подтвердил мою догадку. Да и по всему видно, что он лучше ориентировался в географии следования. – Мне выходить чуть раньше вас, на несколько часов...

Я кивнул, старательно отгоняя от своей чуть скошенной улыбки признаки разочарования таким ответом. Ну, всю, так всю... Уставившись обратно в оконный экран, я продолжал рассматривать движущееся пространство.

– Вы знаете, Женя, я в таком люксе первый раз путешествую. – Василь Васильевич нежно погладил матовую поверхность стола. Я скосил взгляд на его простодушное лицо.

– Сам-то я не очень «люксовый», – продолжал он с полуулыбкой, – простой, можно сказать... болтать иногда люблю... Это я к тому, что если вам, Женя, сподручнее в тишине

ехать, так вы не стесняйтесь, скажите мне. Надеюсь, смогу себя, старика, перебороть....

В ответ на эту его тираду я тоже улыбнулся. На секунду показалось, что он подслушал мои мысли. Даже неловко как-то стало.

– Да нет, – будто оправдываясь, произнес я, – мне тоже временами нравится поговорить. Только... – я вздохнул и замялся. Но, глядя в открытое и добродушное лицо слушавшего меня собеседника, решил высказаться откровенно.

– Мне приходится довольно много разъезжать, знакомиться, но вы знаете, Василь Василевич, что-то последнее время народ какой-то невеселый попадает, все больше про проблемы, про заботы... За два-три дня наслушаешься всякого, и становится скучно, грустно и даже противно...

Я досадливо поморщился. Сам же не люблю подобного нытья. Сейчас мой собеседник неведь что подумает.

Но он, внимательно выслушав, чуть вздохнул, и, как мне показалось, с полным пониманием негромко проговорил:

– Ну да, ну да... ну да... Вы правы, правы, Женя. Раньше, помнится, сядешь в поезд, у кого-нибудь гитара припасена, вот всю дорогу песни люди пели, да душевные беседы вели. Да... говорили про душу... Ну, а теперь у всех иное на уме...

– Ну да нам ли быть в печали! – сменив тон, мой попутчик восторженно продолжил – Вон, в каких условиях путешествовать будем! Это, знаете Женя, мне такой подарок зять с дочкой сделали. Говорят: «Пора тебе, батя прокатить-

ся с шиком!» – Василь Васильевич, откинувшись на мягкую спинку дивана, обвёл взглядом купе. – Класс, да!?

– Да-а-а, без слов. – С его восторгом я был полностью солидарен.

– А вы, наверное, частенько так путешествуете?

– Да нет... У меня это тоже первая поездка в таком вагоне.

– Ну да у нас с вами есть повод отметить!

Василь Васильевич сделал известный жест, пристукнув ребром ладони по своей массивной шее. Мы оба негромко засмеялись. Его благодушное настроение заполнило всё наше сверкающее купе, и я поймал себя на мысли, что эта поездка будет отличаться от многих остальных. Таких открытых и простых людей я давно не встречал, и наверное, успел по таким соскучиться. И я совершенно внутреннее расслабился.

– Василь Васильевич, только чай! – Как-то я не подготовился и не прихватил с собой ничего покрепче.

– Ну да конечно – только чай! Я, уважаемый Женя уже давно – только чай! – Он озорно прифыркнул. – Каждому времени своё. Моему – уже только травяные напитки!

– Да вы не больно-то похожи на больного старика. – Совершенно искренне произнес я, без намека на комплимент.

– Ну-у-у, здоров я, здоров! Тьфу, тьфу, тьфу! – Он скосил голову влево, потом как мальчишка – озорник втянул её в плечи. – Ох, да тут и плюнуть не куда! – Состроил веселую гримасу, – и это, наверное, единственный недостаток люкса!

Я рассмеялся.

Наш разговор завязался, и мерно потек во времени. С некоторым удивлением, или даже можно сказать, с изумлением я наблюдал за своим собеседником. Сначала даже трудно было предположить, что такой взрослый, массивный и серьёзный с виду мужчина обладает таким юношеским чувством юмора. Его лицо то и дело вспыхивало, отражая веселый нрав, который каким-то чудом уцелел на протяжении многих прожитых лет. Да, признаться, я давно не изумлялся. Даже забыл, как это происходит.

Мы проговорили часа два, пронесшиеся словно несколько минут. Коротко каждый из нас поведал о себе. Я узнал, что Василий Васильевич гостил пару недель у своей младшей дочери, обосновавшейся с мужем лет десять назад в нашей столице. Приезжал, как он сам выразился, «выполнять долг деда». Рассказывая о своей младшей внучке, подраставшей в большом городе, становился похож на заботливую и любящую мамашу. Да и говоря о всей своей, довольно многочисленной семье, искрился каким-то душевным теплом. И моё изумление о нём продолжилось, когда я слушал его рассказы о своих близких. Я что-то и не припомню, чтобы кто-нибудь, когда-нибудь так отзывался о своём окружении. Уж в моей семье до такого, не знаю даже – обожания, или почитания, крайне далеко.

Я тоже поделился с Василь Васильевичем рассказами о моей семье, правда, без особого восторга. Но он слушал вни-

мательно, как мне казалось, с пониманием, и обошелся без всяких занудных комментариев. За что я был ему благодарен.

Природный пейзаж, сопровождавший нас во время этих словесных обменов, начал меняться; сначала появились редкие промышленные сооружения, чуть позже картинка за окном сменилась, представив множество построек крупного города. Поезд стал притормаживать.

– Интересно, долго будем тут стоять? – Мне хотелось выйти, покурить на воздухе. – Василь Васильевич, составите компанию? – я кивнул в сторону почти остановившегося перрона.

– Спасибо, Женя, я лучше тут... Да и поезд у нас скорый, значит стоянка будет не долгой... Пока соберусь, он уже и отправится...

Я согласно кивнул, и вышел из купе. На перроне было немногочленно. Да оно и понятно: вокзал не столичный, привычной толчеи здесь нет. Я втянул носом воздух. Всё-таки мне нравилось, пусть и так коротко, бывать в разных местах, где другие запахи, другие люди. Эти недолгие путешествия создавали во мне ощущения чего-то необычного, непривычного. В таких поездках, хоть и ненадолго, но я ощущал себя романтиком, вечно движущимся странником. И это помогало выносить тот, почти однообразный стиль жизни, которым я жил уже много лет. Да... и пойдешь, объясни это моей жене и теще, которые в два голоса постоянно недоумевают: «На

кой сдались мне эти командировки, и зачем я на них соглашаюсь!?» Они далеки от любой романтики... к сожалению.

Василий Васильевич оказался прав, стоянка была недолгой. Ухоженная проводница нашего вагона уже делала жесты рукой, прося вернуться в вагон. Поезд отправлялся дальше.

Я вернулся в своё купе. Поглощенный достаточно унылыми мыслями, перескакивающими то с неромантической тещи, то с цели своей нынешней командировки, молча сел у окна. Василь Васильевич, оторвавшись от созерцания неспеша проплывающего здания вокзала, поинтересовался:

– Что это вы так задумались, Женя?

Я глубоко вздохнул.

– Да так, про работу подумалось... – Попытался отогнать от себя все эти нерадостные мысли. Потом, неожиданно для самого себя решил поделиться.

– Да вот, мы производим детали узкопрофильные, для крупных производств, меня командировали заключить контракт на поставку... А там человек, который этим занимается, ну что-то вроде снабженца, по моим сведениям – очень трудная натура. По крайней мере, у тех, кто с ним сталкивался, восторга не вызвал... Вот и думаю, на какой козе к нему подъехать...

– Это что значит – «подъехать?» Заинтересовать, что ли?

– Да, по-русски выражаясь, заинтересовать. – Я усмехнулся. Василь Василич нашел объёмное слово, – краткое и понятное.

– Это вот это, что ли? – он потёр большим и указательным пальцем, изображая невидимые денежные купюры.

– Ну, возможно, что и это... Хотя... я так не люблю этим заниматься! – Я даже поморщился. Я, конечно, не мальчик и не девица румяная, знаю, что многие дела только так и делаются, но всё же раньше, слава богу, мне не доводилось ничего никому откатывать. Сама мысль была противной.

– Но определенная трудность в том и состоит, что я толком не знаю, заинтересуется ли этот снабженец вот этим, – я также потер двумя пальцами. – Достоверных сведений о нём у меня нет... Я вам честно скажу, Василь Васильевич, вот хуже некуда, когда едешь, и не знаешь, с чем столкнёшься – то ли с въедливым хозяйственником, то ли с барыгой... то ли ещё с кем... Вот и ломаю голову...

Я высказался. И как-то погрустнел. Толку от этих высказываний немного. Так, слегка пар выпустил. Да и моему весёлому соседу, судя по его сосредоточенному виду, настроение чуть подпортил.

– Да ладно! Редька с ним! Предложу, что есть, и пусть само решится... На самом деле, что мне эту неприятность два дня обдумывать! – Я решил сменить эту ненужно завязанную тему. – А не попросить ли нам всё-таки чайку, а, Василь Васильевич?

– Да наверное, пора! А то, что ж мы всё на сухую! – улыбнувшись, мой собеседник меня поддержал, и как мне показалось, смена темы пришлась ему по душе.

Василь Васильевич нажал хромированную кнопку, над которой значилась надпись «Вызов проводника», спустя минуту в дверях появилась приветливо улыбающаяся женщина. Приняв наш заказ, коротко кивнула. Василь Васильевич ещё не успел разложить все свои запасы в виде пирожков и домашнего печенья, как чай уже дымился на нашем сверкающем столике.

– Вот, Женя, давайте угощаться... – Он сгрёб шелушащуюся тару в своей массивной ладони, повертелся в поисках места для мусора, и ничего соответствующего не найдя, пожал плечами. – Даже неудобно засорять это великолепие... Ну, потом приберу, – с этими словами он нагнулся и положил скомканный пакет возле своей ноги.

– Пахнет вкусно, по-домашнему. – Я повёл носом. Запах действительно был потрясающим. Сразу захотелось есть.

– Моя дочура расстаралась! Она у меня в этом деле мастерица, вся в мать! – В голосе Василь Васильевича опять зазвучали нотки теплоты. – Повезло моему зятю, очень даже повезло!

Я с уже набитым ртом согласно закивал. Конечно, повезло, тут без вопросов. Мне было с чем сравнить...

Мы достаточно быстро приговорили выложенные кулинарные изыски, и насытившись, оба откинулись на спинки своих мягких диванов.

– Вы знаете, Женя, мне, когда приходится решать какие-нибудь вопросы с разными людьми, помогает одна зани-

мательная система... – задумчиво произнёс мой сосед, допивая остатки чая. Я удивленно на него посмотрел, не сразу сообразив, что он продолжает так неудачно начатую мною тему.

– Я даже больше вам скажу, эта система иногда меня просто спасает! – Василь Васильевич улыбнулся. – Такой, своеобразный ключик, которым можно приоткрыть дверь под названием «человек», и кое-что увидеть, и даже понять...

Своими словами и чуть таинственной интонацией он меня заинтриговал.

– Система? Ключик? Это вы о чём, Василь Васильевич?

– Это я о циферках. – В его глазах мелькнули озорные огоньки. Я полностью впал в состояние заинтересованности, что моему соседу явно понравилось.

– Очень хотелось бы узнать, что за циферки?

– Ну, тут в двух словах не расскажешь, – вальяжно протянул Василь Васильевич. Подумал немного, разминая свою коротковатую шею, потом махнул ладонью, улыбнулся и продолжил, – но, нам с вами торопиться некуда, и, с вашего позволения, Женя, я позволю себе пространную речь...

Я, устраиваясь поудобнее, согласно кивнул. Действительно, времени было хоть отбавляй, собеседник, как мне уже довелось убедиться, был интересен, и узнать что-то новое я всегда не прочь.

Василь Васильевич начал издали.

– Меня, Женя, судьба как-то сразу определила и направи-

ла на общение с цифрами. Как с армии вернулся, так и пошел осваивать профессию счетовода. Ну и всю жизнь, до самой пенсии и проработал у себя на базе. Вёл весь учет, приход – уход. Со всеми расчетами, что называется, был на «ты». Да-а-а... – протянул он с полуулыбкой на губах и на несколько мгновений замолк. Видимо, окунался в свою далёкую молодость и зрелость, ностальгируя по обоим.

– В общем, честно сказать, проработав много лет с рядами и колоннами цифр, я с ними так подружился, что, уходя на пенсию, даже чуть загрустил, как по родным!

Я улыбнулся пронесшемуся в моей голове образу – такой большой и грустный мужчина сидит у окна и скучает по своим бумажкам.

– Правда, правда! – Василь Васильевич заметил мою реакцию, и убежденно повторил ещё раз, – правда! Ну, так уж получилось, что нравилось мне моё занятие, и даже можно сказать, любил я свою работу... Хотя, это конечно, к той системе отношение имеет опосредованное, это я так, просто вспомнил... Вы же знаете, Женя, старики любят вспоминать и рассуждать о своей далёкой молодости...

Да, об этом я знал. Взять хотя бы мою тещу, могущую часами нудеть про то, как у них всё раньше было. Правда, поймал я себя на мысли, воспоминания Василь Васильевича доставляли определенное удовольствие и разительно отличались от воспоминаний тещи. Наверное, люди разные, вот и память у них разная...

– Ну да про молодость как-нибудь в другой раз. – Василь Васильевич остановил сам себя, усмехнулся и весело подмигнул. – Сейчас про старость! Вернее, про пенсию... Так вот, ушел я значит на пенсию и загрустил. Повезло мне, что дел домашних набралось столько, что сильно скучать было и некогда... Да и как раз дочура с мужем в столицу перебрались, и им надо было помочь. Вот я к ним и поехал, и поначалу месяца три у них прожил. Ну, помогал, чем мог, да за маленькой внучкой присматривал, пока её в сад не определили. Вечерами, когда выпадало свободное время, гулял по большому городу, рассматривал всё, что попадалось. У нас же Женя, людей мест провинциальных, такого размаха-то не встретишь. В общем, бродил и любовался, любовался и бродил...

– Ну и набрел как-то раз на одно объявление. Ну вы знаете, Женя, есть такие доски специальные для объявлений, во дворах установленные?

Я кивнул. Доски-то я видал, но мне никогда и в голову не приходило прочесть то, что на них вывешено. Всё-таки я не провинциал...

– Частенько, гуляя, я останавливался у таких досок, читал. Не скажу, что узнавал много ценного, но так, для информации, полезно. Да к тому же интересно было, чем столичные жители живут – дышат... В основном, получается, куплей – продажей. – Василь Васильевич в этот раз усмехнулся с некоторой грустинкой.

– А тут увидел другое, отличное от остальных. – Он опять оживился. – Такой большой белый лист, а на нём крупными буквами было написано: «Раскройте тайну чисел!» Я так удивился! Даже озадачился... Ведь, признаюсь вам честно, Женя, я, грешным делом, полагал, что за свою жизнь тайну-то эту я уже раскрыл. Мне даже казалось, что слово «тайна» к числам мало применима! Числа на то и числа, чтобы ими можно было всё измерить, взвесить, рассчитать. И для знающего человека никакой тайны вроде бы и не могло быть! В общем, зацепило меня это слово «тайна», и решил я сходить, посмотреть, послушать... Сходил... – Василь Васильевич загадочно улыбнулся. И так же загадочно закончил, – и вот уже почти десять лет пытаюсь разгадать эту тайну, которая, как оказалось, была мне совершенно не известна...

Его речь пока что вызвала во мне лишь недоумение. Начал про ключик к человеку, и пришел к какой-то непонятной «тайне». Я решил уточнить:

– Очень интересно. А какое отношение ко всему этому имеет ваша система?

– Очень даже прямое. Да, честно признаться, не моя это система, а умных людей древних времен. А отношение... отношение, да, самое, что ни на есть прямое... – Василь Васильевич задумался. Глядя на меня, недоуменного, видимо собирался с нужными мыслями. Потом, улыбнувшись, заметил:

– Да, оказывается, чтобы объяснять, нужно уметь! – Он

сощурился, потёр свою макушку, постучал по ней кончиками пальцев. Пробурчал:

– Педагог с меня не важный... Ну да ладно! Я, Женя, пожалуй, не буду рассказывать вам о том, что все девять натуральных чисел имеют свои тайные смыслы и взаимосвязи, и понимание их даёт столько информации, что всю жизнь можно обдумывать. На это действительно, может уйти вся наша с вами дорога... Давайте я вам сразу обрисую систему, тот самый ключик...

– Ага, давайте!

– Начнём сразу с практики, оно так лучше будет. А теорию пока оставим, вдруг наши пути ещё раз пересекутся, вот тогда и потеоритизируем!

Я усмехнулся про себя. Мне ещё не разу не доводилось повторно встречаться с единожды встреченными попутчиками. И я слабо верил, что с Василь Васильевичем произойдет обратное.

Он тем временем побряхтывая, доставал из-под сиденья свой небольшой чемоданчик. Объёмное телосложение потребовало от него в этой несложной ситуации затратить большой запас сил. Открыв боковой кармашек, вытащил обычную школьную зеленоватую тетрадь с вложенной ручкой. Положив её на наш столик, зафыркал от испытанного напряжения:

– Фух, фух!!! Надо, конечно, меньше есть, но как же можно отказаться!

Я подавил смешок, напрашивающийся в ответ. Всё-таки не зря он мне напомнил мультяшного мишку. В точности – большой, пыхтящий, неповоротливый и добрый.

– Ну вот, основное дело сделано. Инструмент перед нами!

Он открыл тетрадку, а я непонимающе уставился на белый лист. Как-то негусто...

Взглянув на мои приподнятые брови, Василь Васильевич объяснил:

– Ну, грубо говоря, инструмент-то, вот здесь, – он постукал себя по лбу, – а бумага, ну это просто, – нужная и вспомогательная вещь... Как говорится, лучше всё-таки иметь тупой карандаш, чем острую память. Хотя, если подумать, хорошо бы владеть обоими...

С этими словами он старательно начал вычерчивать на открытом листе линии, которые по окончании превратились в небольшой квадрат с девятью одинаковыми ячейками внутри.

– Суть в следующем... – Василь Васильевич задумчиво сощурился, устремил взгляд куда-то вверх, видимо подыскивая понятные формулировки. Продолжая говорить, начал прорисовывать линии квадрата. – Числовая система, помогающая понять человека, строится исходя из даты его рождения. Этот своеобразный «ключик» был придуман давно, носит название «Квадрат Пифагора». Ручаться, что сам Пифагор был причастен к его изобретению я не могу, но, тем не менее, название такое укоренилось и прижилось... Хотя, по-

нимая, кем был этот Древний Грек, очень даже может быть. – Он многозначительно улыбнулся.

– Вычислить этот «ключик», то бишь заполнить вот эти клеточки в квадрате, крайне легко. Это арифметический уровень начальной школы. Самое главное – это знать и понимать значение каждого отдельного числа. Ну и ещё важно – это количественное наличие и соотношение чисел в самом квадрате. – Василь Васильевич замолк, настороженно поглядывая на меня.

– Женя, надеюсь, я понятно говорю? Или...

– Да вроде всё пока ясно. Берём числа, входящие в дату рождения, и располагаем их вот в эти клеточки. Так же, да? – Я удивился его заметному волнению по поводу сложности излагаемой системы. Пока ничего сложного.

– Фух! Это хорошо! Всё верно! – Он с видимым облегчением шумно выдохнул. Улыбаясь, объяснил:

– Меня супруга частенько журит: «ты, мол, Вася, в погоне за формой изложения частенько содержание запутываешь до невозможности!»

– Да нет, Василь Васильевич, честное слово, всё понятно! – убедительно заверил я его ещё раз. – Пока, по крайней мере!

– У вас, Женя, наверное, троек много, потому и понятно, а у моей благоверной с этим дефицит! – Он улыбнулся, хотя я в этой фразе понял не много. Но, чтобы не разуверять его в своей понятливости, спрашивать не стал, надеясь, что это

высказывание скоро прояснится.

– Ага, продолжим... Значит так – за основу берётся дата рождения, вернее те числа, из которых она состоит, плюс к этим числам будет ещё несколько, полученных уже в результате арифметических действий. Для наглядности, и так сказать практического примера давайте возьмём вашу, Женя дату рождения. Вы не против?

– Давайте возьмём. – Я продиктовал ему дату, он записал её рядом с начерченным квадратом.

– Так. Теперь смотрите, Женя, будет три простых арифметических действия. Первое: складываем все имеющиеся в нашей дате числа между собой, нули при этом не учитываем. У нас получается сначала первое двузначное число, которое нам пригодится, и тут же путем сложения приводим это число к однозначному. Вот, у вас, Женя, получилось двадцать пять, и, при сложении между собой двойки и пятерки, получается – семь! И, забегая вперёд, скажу, что по этому первому действию, вернее, по его конечному результату, можно уже составить себе небольшую вашу характеристику, так сказать, понять основной тон вашей личности. Проще говоря, вы, Женя человек – семёрка!

Василь Васильевич торжественно выставил в мою сторону пухлую ладонь с оттопыренным указательным пальцем. Я, естественным образом, ничего не понял и просто удивился своему новому обозначению.

– Вот как! Хорошо, что не шестёрка! Правда же, Василь

Васильевич, шестёркой быть как-то не очень?

В ответ он хохотнул.

– Блатной жаргон, он, конечно, чёткий и прилипчивый. В человеке – шестёрке, действительно зачастую присутствует желание всем угодить, но, поверьте старику, Женя, ничего криминального в этом желании нет. Числа воздействуют на всех одинаково ровно, а что уж человек выберет – обычный подхалимаж или беззаветное служение, так это от сущности человеческой зависит. Циферки, конечно, тоже имеют своё деление, но оно отличается от обычного людского деления всего на «плохое – хорошее». В данном случае имеет место деление на активные и пассивные числа. Ну да мы с вами, Женя, немного отклонились... Давайте закончим с составлением вашего квадрата, а объяснения чуть позже.

Я послушно кивнул. Он воодушевленно продолжил, сопровождая свои устные объяснения письменно.

– Действие второе. Мы берём первое двузначное число, полученное при первоначальном сложении, то есть наши с вами двадцать пять, и от него отнимаем удвоенную сумму чисел, входящих только в дату дня рождения. Вы, Женя родились второго числа, поэтому в данном случае самой суммы чисел у нас не будет, и мы просто умножим двоечку на два... Так... Четыре... И общий вид второго действия будет выглядеть следующим образом: двадцать пять минус четыре. В результате мы с вами получаем двадцать один. Но тут нам опять-таки необходимо это двузначное число привести

к однозначному, то есть сложить циферки между собой. Вот, получается троечка...

Василь Васильевич оторвался на минуту от своих цифровых записей и опять с пристальной внимательностью посмотрел на меня. Я, в свою очередь постарался как можно убедительнее кивнуть, приняв очень понимающий вид. В самом деле, ничего сложного он мне ещё не поведал, и мне было немного странно ощущать его сомнения по поводу моей сообразительности.

Он удовлетворительно улыбнулся.

– Я оказался прав, у вас с тройками полный ажур! Ну, и соответственно, с восприятием новой информации. Продолжим...

– Ну и действие третье. Строго говоря, это даже не действие, а составление перечня, нужного нам для заполнения квадрата. И мы с вами выписываем следующие числа. – Василь Васильевич совсем замедлился в своих объяснениях, с расстановкой указывая на каждое число, записываемое им. Внимательно слушая его и наблюдая за появляющимися из-под его руки числами, в моей голове всплыла короткая картинка из школьного детства. Именно таким же образом моя учительница математики объясняла нам новый материал. Неторопливо и вдумчиво. При этом, следя за реакцией слушавших её учеников, и чётко опознавая тех, до кого всё-таки не дошло. Наверное, поэтому среди нашего класса с её предметом дружили почти все. Да... Интересное совпадение.

Эта картинка пронеслась в несколько мгновений, не нарушив моего сосредоточенного состояния внимательного слушателя.

– Первым делом мы выписываем все числа, входящие в дату вашего рождения. Нули, как я уже говорил, мы ни при расчетах, ни здесь не учитываем. Так... Далее... Сюда же мы выписываем с вами результаты расчетов из первого действия. Так... Двочку, пятерочку и семерку. И дальше мы сюда же заносим результаты второго действия, но – не все. Расчетную часть мы не берём, вот эту – двадцать пять минус четыре; мы с вами, Женя берём лишь ту часть, которая стоит по правую сторону знака «равно». Опять же у нас тут есть двочка и единичка... Записываем их... и последняя циферка – это конечный результат приведения к однозначному числу – наша трочка. Вот!

Василь Васильевич выпрямился, и излучал в этот момент победоносные флюиды. Ни дать, ни взять – Винни Пух, добравшийся всё-таки до мёда в дупле дерева. Признаться, я не очень понял его сияющего выражения, и решил списать его на ту увлеченность, с которой он описывал свои «циферки». Ну и немного на свою понятливость, безусловно ему импонирующую. Ведь по себе знал, как иногда бывает трудно донести до незнакомого человека что-то новое, то, с чем он никогда не сталкивался. Да и вообще, взаимопонимание дорогого стоит.

– И теперь нам нужно эти числа расположить вот в этих

клеточках? – Я расплескивал свою сообразительность перед Василь Васильевичем как мог.

– Совершенно верно! Совершенно! Давайте располагать... – Он заговорил значительно быстрее, шариковая ручка в его руке словно запорхала, служа ему своеобразной указкой. – Значит, принцип следующий: первая клеточка в квадрате, вот эта – верхняя левая будет отдана главному числу – единице. Следом, в рядочек – квадрат для двойки, и самый крайний справа – для тройки. Второй ряд клеточек соответственно заполняется по возрастанию. В клеточку под единичкой мы поместим основательное число четыре, в следующую – пять, и далее – шесть. Ну, и последний ряд клеточек для последних трёх натуральных чисел. Под четвёркой – семь, под пятеркой – восемь и замыкает ряд девятка.

– И теперь в эти стройные клеточки мы будем вписывать числа, полученные в результате наших с вами расчетов. По порядку и по количеству.

И Василь Васильевич заполнил квадрат имеющимися числами.

– Вот! Это и есть ваш Женя нумерологический портрет.

Я всмотрелся. Усмехнувшись, подумал про себя, что этот набор чисел на меня как-то мало похож. Хотя, скорее всего, я просто ещё не всё понял. Ведь мой собеседник говорил о смысловом значении, а мы до него пока не дошли. Вернее, не доехали.

– Симпатичный... Получается, у меня в квадрате есть

«незаполненные места»? Это что-то означает?

– Конечно, Женя, означает. Весь фокус в том, что тут всё имеет значение. И сколько чисел в каждой ячейке, и в каждом из трех рядов в целом, и сколько пустых клеточек, и какие. Масса информации...

Василь Васильевич на минуту умолк и задумался. Какое-то время прищуренным взглядом он всматривался в нарисованный им квадрат, потом приподнял брови и посмотрел на меня.

– Если вы, Женя, не против, я прокомментирую, так сказать, ваш портрет.

– Жду с нетерпением. – Я постарался придать лёгкое раздражение. Признаться, мне была не понятна эта его, как мне показалась, нарочитая вежливость. Ведь вся эта затея для меня имела мало смысла без объяснений. Так чего же спрашивать!

Я глубоко вздохнул и принял позу внимательного слушателя.

Василь Васильевич продолжал.

– Глядя на ваш, Женя, квадрат, можно сразу отметить один факт – это, как вы уже заметили, наличие пустых клеточек. Конечно, отсутствие тех или иных чисел не радует, но в целом, исходя из практики, скажу – полностью заполненные квадраты, это, скорее, редкость, а одна, или как в вашем случае – две пустые клетки – это почти норма. К тому же в вашем квадрате остальные числа представлены максимум по

два, и всё это позволяет сделать вывод, что в вашем характере никаких явных перекосов не присутствует, вы человек достаточно органичный и как выражается современная молодежь – вполне вменяемый. – Он улыбнулся и подмигнул. Я сдержанно кивнул, определённым образом соглашаясь с его высказыванием.

– Так... Теперь более конкретно. Сила воли, так сказать волевой потенциал у вас не очень велик. Что это означает? Это означает, что при принятии разного рода решений в жизни вы склонны определённую часть этих решений перекладывать на плечи других. Человек вы достаточно сомневающийся, поэтому и легче, когда кто-то делает выбор. Но, с другой стороны, у вас практически отсутствует потребность и желание навязывать свою волю, своё решение кому бы то ни было. А это, поверьте старику, дорогого стоит... особенно сейчас... Современная тенденция у многих выражается в провозглашении своего, собственного мнения как единственно правильного и верного... В древности всех чума косила массово, а теперь, куда ни глянь бацилла правоты гуляет по народу... Ох-хо-хо!

Василь Васильевич глубоко завздыхал. Подняв глаза на своего собеседника, то бишь на меня, пребывавшего в некоем напряженном ожидании, чуть смутился.

– Ох, Женя, простите старика! Заносит меня временами. Жаль, нет рядом моей супруги, она живо умеет меня в нужное русло направить. – Он состроил озорную гримасу. Мне

тоже подумалось, что жаль. Я-то не имел такой возможности.

– Ну те-с, продолжим. С задатками воли мы разобрались, следующее, что можно отметить, это наличие в вашем квадрате достаточно мощного чувственного ряда. Опять же, что это означает?

Слушая его речь, я мимоходом отметил, что привычка Василь Васильевича задавать и отвечать на свои же вопросы, хоть и не понятая мной, мне определённым образом помогла. Я не напрягался, а просто слушал и следил за ходом его мыслей.

– Это означает, что вы человек душевный, с вами рядом многим тепло и даже уютно, у вас великолепно развита интуиция, и, надеюсь, вы ею успешно пользуетесь; к тому же человек вы достаточно ответственный. Вообще хочется заметить, что люди, у которых преобладает чувственный спектр в жизни, как у вас, Женя, более податливы, уступчивы. В каком-то роде похожи на пластилин – могут из себя вылепить нечто разностороннее. Ну, или кто-то может из них вылепить... Это опять же, зависит от обсуждаемого в начале... – Василь Васильевич в этом месте слегка, как мне показалось, смутился, чуть прокашлялся. Наверное, ему опять хотелось свернуть не в то русло, но, слава богу, сдержался. Ну, почти сдержался...

– Да от этого волеизъявления вообще всё зависит! Э-э, да! Так вот, продолжим коротко говорить о вашем, Женя, квадрате. Рассматривая логический ряд нашего с вами квад-

рата, можно заметить наличие (и не одной!), так мною любимой циферки – тройки. Эта самая циферка наделяет способностью к очень многим важным вещам – тут и обучение, и понимание, и дедукция с индукцией. О любом числе можно говорить много, в том числе и о троечке, но, если всё-таки коротко и понятно – это способность к логическому мышлению, к восприятию логических концепций. И у вас, Женя, как я уже заявлял, с этим полный ажур! Я всё-таки ещё раз отвлекусь и замечу, что с представителями, у которых отсутствует эта важная циферка, по крайней мере мне, очень нелегко общаться. Нет, если общение происходит на уровне: «Вчера был дождь, сегодня должно распогодиться», или: «Опять сметана подорожала», то тут никаких особых неудобств; но если дело касается обдумывания чего-то важного и ранее неизвестного, резюмирование, так сказать, логически обоснованных вещей, или даже способность просто сконцентрировано слушать, не прерываясь и отвлекаясь, то тут очень часто дело – труба! Я, наверное, пристрастен, но уж очень я радуюсь, когда в квадрате вижу троечки, вот как у вас!

Лицо Василь Васильевича действительно радостно засветилось. Я в очередной раз удивился его натуре, способной находить позитив в вещах, от него самого далёких. Подумать только – у меня тройки, а он радуется! За компанию я, конечно, тоже сдержанно улыбнулся, и продолжал его молча и внимательно слушать.

– Так, дальше. Дальше у нас с вами Женя – пустая клеточка. Опять же значений много, но такое, достаточно общее – это отсутствие... ммм... так сказать, – Василь Васильевич защелкал пальцами, по-видимому, подбирая понятное мне выражение, – ну, в общем, деловой жилки. Даже не то чтобы деловой, – тут же поправил он сам себя, – а некой жилки, позволяющей в делах соблюсти свою выгоду. Ну, чтобы понятнее, то скорее всего, эта пустая клеточка не позволяет вам настойчиво требовать, к примеру, повышения зарплаты, даже если уже все понимают вокруг, что такое повышение более чем уместно. Ну и в любых делах, которые касаются не только денежного эквивалента, достаточно трудно для вас поставить впереди собственный интерес. Это, конечно, минус, хотя всё правильно осмысленное можно перебороть... Но, опять же, плюс в том, что вы практически не зациклены на материальной стороне жизни. Хотя карман, конечно же, страдает...

Василь Васильевич пожал плечами, будто принося извинение за страдания этого самого кармана. Потом чуть отодвинул от себя исписанный лист, откинулся на мягкую спинку вагонного дивана.

– Я вот, Женя поймал себя (признаться не первый раз) на мысли, что доступно излагать понимание сочетаний этих циферок для меня всё-таки трудновато... Но я учусь, учусь...

– Да что вы, Василь Васильевич, по-моему, всё понятно. – Я был совершенно искренен. Но не скрою, в какой-то момент

промелькнуло желание не согласиться с его описанием меня. Вернее, не со всеми качествами. Душевность, интуитивность и шикарная логика, мне естественно, импонировали, тут и спорить не с чем, а вот недостаток воли и пустой карман – с этим хотелось поспорить... Поспорить, конечно, можно, но я где-то внутри себя понимал, что не с кем. Объективно всё так. И моя слегка ущемленная гордость это тоже знала. Да к тому же мои ощущения подсказывали мне, что Василь Васильевич сказал мне гораздо меньше, чем понимал сам, и речь его не несла в себе желания меня как-то задеть. Да, не очень-то и приятно, оказывается, слушать о себе правду!

Василь Васильевич, словно догадываясь о моих внутренних размышлениях, поспешил меня то ли поддержать, то ли успокоить.

– Вы, Женя, только не мыслите себе в этих крайних категориях – «плохо – хорошо». Циферки сами по себе являются универсальными показателями, и только человек приписывает всему универсальному разнополюсные определения. Зря, надо сказать... То, что в один момент кажется хорошим, в другое время может оказаться совсем плохим. Наш народ недаром придумал поговорку: «Когда кажется, крестись!». Главное, всё-таки понять истинный смысл вещей, а не кажущуюся действительность.

«Легко сказать – понять истинный смысл!» – подумал я. Но развивать философскую тему не стал, а решил для себя всё-таки уяснить полученные характеристики.

– Ну что ж, Василь Васильевич, основная мысль мне понятна. Надо признаться, портрет получился довольно похожим. Но от констатации того факта, что мой карман скорее пуст, чем полон, мне, сами понимаете... Какие-то есть конкретные пути решения этой ситуации? Или это данность, которую нужно принять и смириться?

Василь Васильевич добродушно улыбнулся и пожал плечами.

– Смирение, Женя, насколько я понимаю, не является необходимым качеством современной молодёжи? Да и почему бы и не смириться? Ведь, судя по тому, что мы с вами путешествуем в условиях более чем комфортных, куском хлеба тоже не перебиваемся, не всё так уж и безнадежно? А? И ваша материальная незаинтересованность по миру вас ещё не пустила?

Эта не совсем понятная череда вопросов вызвала на моем лице выражение недоумения. Василь Васильевич, скрестив пальцы рук и уперев в них свой массивный подбородок чуть искоса взгляделся в меня, наверное, в ожидании очевидного ответа. Я молча пожал плечами. Понятное дело, от голода и холода я надежно защищён. Как-то неясно...

Он, протомив меня своим взглядом, продолжил.

– Как я уже говорил, любое осмысленное качество, ну или его отсутствие, можно перебороть. Нужно только понять, насколько вас не устраивает это положение. А, учитывая остальные характеристики вашего квадрата, задать себе

ещё более конкретный вопрос: «А именно меня это не устраивает? Или ещё кого-нибудь?» Подумайте...

Я весь напрягся. Внутри родилось неприятное ощущение, очень мне знакомое. Оно возникало каждый раз при наших недолгих встречах с моей тещей. И основой этих бродивших неприятных во мне волн всегда служил один и тот же диалог. Даже вернее, монолог. Монолог родительницы моей супруги на тему неудовлетворительного размера моего оклада. Его я, исходя из уже достаточного жизненного опыта, выслушивал почти молча. Смысла объяснять, что дело тут не в моих доходах, а в чьих-то непомерных и необоснованных расходах, не было. Ведь какой может быть смысл в общении с человеком, позволяющим себе вот так вот бесцеремонно влезать в дела, его не касающиеся!

От этих мыслей по телу пробежал неуютный холодок. Меньше всего мне хотелось, отъехав на значительное расстояние от дома, вспоминать здесь семейные распри и раздумывать над их причинами.

«Может, он просто наобум задал мне этот вопрос, а я так среагировал!». Эта мысль на мгновение меня успокоила. Я посмотрел на Василь Васильевича. Но его внимательный, чуть скошенный взгляд напрочь отменил моё предположение. Наобум этот человек вряд ли что будет говорить...

Я слегка заерзал на своём люксовом сиденье. Признаться честно, от такого ковыряния во внутренних покоях мне становилось не по душе. И как-то пропала охота вслушиваться

в интерпретации цифр моего квадрата.

В голове лихорадочно закрутились мысли о том, как бы аккуратно и ненавязчиво закончить разговор обо мне. Ничего приличного не придумывалось, кроме как вежливо ретироваться в тамбур для курения. Но не успел я высказать своё желание подзаправиться никотином, как Василь Васильевич сам прервал затянувшиеся размышления.

– Наша познавательная беседа плавно перетекает в пытошный процесс?

Он заулыбался, выпрямился и расслабленно прислонился к мягкой диванной спинке.

– Не удивляйтесь, Женя, вы человек очень открытый, и ваше лицо отражает всё происходящее внутри. И я хорошо понимаю, что там происходит. Да, да... Всё по аналогии... Мало у кого получается понимать себя, принимать, да ещё и исправлять...

Я не очень хорошо понял сказанное им, лишь почувствовал, что мы деликатно отошли от темы моего самоанализа. С облегчением вздохнув, я заметил:

– С такими занимательными беседами я и курить скоро брошу! Моя никотиновая зависимость уже несколько часов не даёт о себе знать!

– Хотя заметьте, Женя, у нас такой задачи не стояло! – Василь Васильевич моментально подхватил мой тон. – Будем считать это положительным побочным эффектом!

Мы оба рассмеялись. Я представил себе крупный заголо-

вок в каком-нибудь столичном журнале: «Хочешь отказаться от сигарет, изучи свой квадрат!» Да... весело.

– Кстати, о побочных эффектах! – Василь Васильевич приподнял руку с оттопыренным указательным пальцем. Я уже привстал, чтобы всё-таки выйти и посетить манящий меня тамбур, но его жест вернул меня на место.

– Основным, так сказать, побочным эффектом изучения квадратов является понимание других людей. Мы-то с вами, Женя, с этого-то и начали!

– Ах да, да... – Я, действительно уже упустил из виду истоки нашей беседы. Речь-то шла о «ключике».

– Согласитесь, разбирать других намного легче! – Подмигнув, Василь Васильевич поднялся. – А пока устроим небольшую чайную паузу. Пойду, пройду к симпатичной молодой, ещё чайку нам попрошу. Заодно и разомнусь немного.

– А я на перекур!

Друг за другом мы с ним вышли из нашего купе, и чуть потягиваясь от долгого сидения, разошлись в разные стороны.

В тамбуре никого не было. Хотя, учитывая количество пассажиров этого типа вагона, удивляться нечему. Тут всего, наверное, человек десять путешествуют, да и курящих из них немного.

В очередной раз мысленно поблагодарив свою фортуна, устроившую мне такую роскошную поездку, я закурил у

окошка. Поезд двигался с очень приличной скоростью, и насыпной придорожный гравий мелькал, создавая иллюзию бегущей серой полосы. Я поднял глаза на линию горизонта, и картинка передо мной изменилась с точностью до наоборот. Там, на много километров вперед и назад раскинулись лесистые холмы, будто бы зависшие в стопкадре. Сколько себя помню, мне всегда нравилась эта своеобразная игра – перемещалка. Под ногами всё несётся с бешеной скоростью, а изменил фокус зрения, и вроде бы стоишь на месте.

Ещё один футуристический штришок – это собственное нечёткое отражение в оконном проёме. Что-то бежит быстро, что-то медленно, а ты завис над этим разноскоростным движением, паришь и куришь, куришь и паришь... Я вгляделся в собственное отражение и попытался увидеть ту открытость моей природы, которую разглядел Василь Васильевич. Не знаю... лицо, как лицо. Глаза, нос, рот – обычное наполнение стандартной физиономии. И как-то непонятно, как это сочетание может отражать внутренние процессы. Да... непонятно...

Хотя ещё более непонятным для меня было умение моего сегодняшнего собеседника определять, даже не знаю, как сказать – свойства природы, или – черты характера, или, на худой конец – потенциал личности, на основании всего нескольких чисел. И как он смог вместе со своими циферками заглянуть в невидимые пласты моей души, в те слои, куда я и сам-то стараюсь не заглядывать, чтоб лишний раз

не расстраиваться. Мистика какая-то!

«Вот тебе и Винни Пух!». В отличии от мультяшного героя, чья голова была набита одними опилками, Василь Васильевич оказался человеком со многими знаниями. Но больше всего меня в нём поразило тончайшее понимание настроения его собеседника, одним словом – меня. Я даже не знал, каким прилагательным можно было описать это его качество. На ум приходило слово «деликатность», но по ощущениям, оно звучало слишком топорно. В общем и целом, попутчик мне достался на редкость уникальным, невероятно интересным и очень душевным.

«Да, поездка, однозначно удалась!». Я удовлетворенно подмигнул сам себе и затушил догоревшую сигарету. Возвращался обратно в купе я уже более успокоенным и благодаря полученной дозе никотина, и чётко понимая, что проникать в мои душевные покои никто насильно не будет. Даже ощутил некоторое волнение перед предвкушением узнавания чего-то новенького о других. Да-а-а, прав Василь Васильевич, – рассматривание чужого мироустройства гораздо интереснее, да и несравненно легче...

На столе уже стояли, мелодично позвякивая, дымящиеся стаканы с чаем. Рядом в серебристой фольге лежал очередной свёрток, ещё не распакованный. Мой попутчик, пофыркивая, прилагал немалые усилия, чтобы открыть небольшую банку.

– Фух! Вот закрутили-то, на славу! Но... кхе... на личном

опыте убеждаюсь, что желание поесть преодолевает любые препятствия!

С глуховатым звуком крышка поддалась, и довольный Василь Васильевич сделал широкий жест:

– Давайте, Женя, присаживайтесь, будем дегустировать!

Я немного замялся.

– Василь Васильевич, мне, право, не удобно как-то... Что ж это я всё на ваших хлебах... Сбегаю я, наверное, в ресторан, куплю чего-нибудь...

– Ох, Женя, бросьте вы это! Какое неудобство! Дочура моя мой аппетит и характер знает, снабдила меня на неделю съестным! Не тащить же мне все эти запасы домой!

Такие сердечные заверения Василь Васильевича полностью успокоили мою совесть. Сам себе я пообещал при случае угостить и его чем-нибудь, хотя понимал, что степень съедобности дорожных яств едва ли дотянет до уровня припасённой у него в чемоданчике провизии.

Поедая великолепный мясной рулет с домашней овощной икрой, распространившей свой умопомрачительный запах на всё наше замкнутое пространство, Василь Васильевич, в очередной раз расхваливал кулинарное искусство своей дочери. Не без гордости заметил, что дар умелой хозяйки достался ей от матери.

– Я вам честно скажу, Женя, хорошее питание для меня очень важно. Люблю я, знаете, вкусно поесть. Грешен, люблю! И жена в этом плане досталась мне очень виртуозная,

на редкость! – Василь Васильевич чуть пригнулся и снизив тон, негромко зашептал. – Я даже смирился с некоторыми раздражающими меня явлениями в её характере. Ну, знаете, характер-то характером, а так вкусно готовить может не всякая!

Я его отлично понял. Действительно, большая удача, когда в семье один может дать другому то, что он любит.

– Вообще, исходя из своих наблюдений, я могу сказать, что по физическому состоянию мужчины с большой долей вероятности можно определить, умеет ли его женщина готовить. Тут не нужно даже владеть никакими особыми ключиками, ни числовыми, ни психологическими. Просто посмотрел, и – понятно!

Я улыбнулся. Может быть, исходя из своего примера, в этом я с ним тоже был согласен. Василь Васильевич, отреагировал на мою улыбку некоторым смущением. Словно оправдываясь, произнес:

– Нет, ну не во всех случаях, конечно, можно так утверждать... кхе... кхе..., наверное, только в стандартных... кхе...

– Василий Васильевич, я именно такой случай. Так что мой пример может смело войти в вашу шкатулку жизненных наблюдений, и ни в чём им не противоречить.

Мы обменялись понимающими взглядами. Ему не за что было извиняться, ну а у меня как есть, так и есть. Да и сильной привязанности и любви к еде я за собой не наблюдал... Исходя из этого факта, я подумал, что в моей семье тоже на-

блюдается определённая гармония – я не особый гурман, и моя жена так себе кулинар. Всё в равновесии...

Я решил сменить тему, и вернуться к началу нашего разговора.

– Василь Васильевич, уж за окном темнеет, а мы так и не добрались до способа решения проблем с помощью «ключика». Уж больно интересно!

Выжидательно посмотрев на него, я собрал со стола опустевшую фольгу, смёл немногочисленные крошки.

– Угу, спасибо, спасибо. – Он вытащил припрятанный пакет с мусором, подставляя его мне. – Да, действительно, давайте приступим.

На освободившееся пространство стола Василь Васильевич положил тетрадку и ручку.

– Ну так вот. Вернёмся к нашему «ключику». В принципе, Женя, вот такой вот рассчитанный числовой квадрат и является этим самым «ключиком». Порядок построения и принципы квадрата мы с вами уже обрисовали. Это вещь несложная, и просчитать его достаточно просто. – Согласным кивком я подтвердил его утверждение. Схема расчета действительно для меня была понятна.

– Далее. Суть, основная идея, состоит в том, что, исходя из значений чисел, входящих в нумерологический квадрат, можно описать и понять основные человеческие характеристики. Ну, а поняв человека, согласитесь, Женя, гораздо легче наладить с ним конструктивные отношения. Ведь с этого

мы с вами и начали – как вам взаимодействовать с тем хозяйственником, к которому вы путь держите.

– Получается, мне для этого нужно знать, когда он родился? – Такая мысль уже мелькала у меня в голове, еще в самом начале нашего разговора.

– Да, Женя, получается, что надо. Это, наверно, проблематично? – В его голосе наряду с досадой звучала и надежда.

– Ну, проблема – это неправильно решённая задача. Сейчас что-нибудь придумаем.

Доставая из внутреннего кармана своего пиджака телефон, я уже продумывал пути решения этой задачи. Первой на ум пришла мысль о нашем секретаре, но, поразмыслив немного, я от неё отказался. Девушка вроде была не глупа, но местами медлительна, и вдобавок страдала неудержимым желанием поговорить, забывая, что её первым профессиональным качеством должно быть умение слушать. Нет, для выяснения такого пикантного вопроса у нас с ней может уйти все эти два дня.

«О!» – меня озарило.

– Выйду, позвоню.

Василь Васильевич кивнул, в знак поддержки подняв сжатый кулак.

Я двинулся в тамбур, на ходу набирая номер своей сослуживицы. Это был почти беспроектный вариант, я был вполне уверен. Людмила Ивановна уже не один год, и даже не одно десятилетие отдала объединяющему нас делу. На-

стоящий профессионал – кадровик. Как истинный представитель старшего поколения, Берлин ещё бравшего, она не понимала смысла слова «невозможно!». И именно этот факт должен был мне помочь.

Телефонная связь оставляла желать лучшего, наш разговор местами вообще терялся, в трубке то и дело раздавалось нечленораздельное бульканье. Но в результате я смог донести смысл своей просьбы, сделав упор на важность интересующей меня информации. Людмила Ивановна пообещала в течении пары часов прислать мне смс с нужной датой.

Отключившись, я улыбнулся. Старая гвардия, несмотря на то, что старая, всё-таки гвардия! Если уж Людмила Ивановна пообещала, то тут без вариантов. Уж как она это сделает, я слабо представлял; знал только, что её кадровые «ключики» могут открыть многие двери и решить практически любые вопросы. В том числе и достать мне нужный «ключик». Вот такой каламбур...

Я вернулся в своё купе.

– Думаю, у нас скоро появится нужная дата. Только придётся немного подождать, – час, два...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.